

Терракотовые протомы и мастерская короπλαста в Горгиппии

Елена А. Савостина

*Московский государственный академический
художественный институт им. В.И. Сурикова
при Российской академии художеств, Москва, Россия,
esav@yandex.ru*

Татьяна С. Тихонова

*ООО «Кубаньархеология», Анапа, Краснодар, Россия,
ana-pe@mail.ru*

Аннотация. В 2020 г. при раскопках античного городища Горгиппия (Анапа) была открыта гончарная печь середины III в. до н. э. с остатками обжигавшейся в ней партии терракот: две полуфигуры Коры-Персефоны и протома-маска Деметры. Примечательно, что подобная продукция уже была знакома исследователям Горгиппии: статуэтка Коры найдена в некрополе (1954), протомы Деметры обнаружены в предполагаемом «сбро-се» храмовых приношений (1965). Анализ новых находок и материалов Анапского музея позволил выявить особенности работы коропластов в Горгиппии, обозначить проблемы циркуляции отдельных элементов и трансформации образа женского божества. Установлено, что в основе создания четырех моделей горгиппийских протом был использован оттиск лица статуэтки классической эпохи. На основе этого «первоэлемента», дополненного свободной лепкой, разработаны три модели протомы Деметры – непритязательные, но обеспечивавшие определенное разнообразие предлагаемой продукции, а также более сложная полуфигура Коры. Их производство совпало со временем гибели печи, но не было им ограничено. Во всяком случае линейка модели протомы Деметры из печи насчитывает три поколения терракот: как предшествующего ей, так и последующего.

Ключевые слова: античное искусство, Северное Причерноморье, искусство Боспора, Горгиппия, коропластика, терракотовая протома

Для цитирования: Савостина Е.А., Тихонова Т.С. Терракотовые протомы и мастерская коропласта в Горгиппии // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 1. С. 22–41. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-1-22-41

Terracotta protomas and the coroplast workshop of Gorgippia

Elena A. Savostina

*Moscow State Academic Art Institute named after V.I. Surikov
at the Russian Academy of Arts, Moscow, Russia, esav@yandex.ru*

Tatiana S. Tikhonova

*LLC "Kubanarcheologiya", Anapa, Krasnodar, Russia,
ana-pe@mail.ru*

Abstract. In 2020, during excavations of the ancient polis of Gorgippia (Anapa), a pottery kiln (from the middle of the 3d century BC) was discovered, with the remains of a batch of terracotta baked in it, including two half-figures of Kore-Persephone and a protoma-mask of Demeter. It is noteworthy that such products were already familiar to researchers at Gorgippia, where a statuette of Kore was found in the necropolis (1954), and the protomas of Demeter were found in the alleged "dump" of temple offerings (1965). Analysis of the new finds and materials of the Anapa Museum revealed the peculiarities of the work of coroplasts in Gorgippia, and identified the problems of the circulation of individual elements and the transformation of the image of a female deity. It has been established that the basis for postulating four variants of Gorgippian protomas was the expression on the face of a figurine of the classical period. On the basis of this "primary element", supplemented by free modeling, three variants of the protoma Demeter were distinguished, a modest provision of a basis for the discussion of differing forms, in addition to a more complex half-figure of Kore. Their production coincided with the destruction of the furnace, but was not limited to that time. In any case, the genealogy of the variant of the protoma of Demeter from the furnace covers three generations of terracotta: both the one preceding and the one following it.

Keywords: Greek art, Northern Black Sea region, Bosporan Art, terracotta protomes, coroplast workshop, Gorgippia

For citation: Savostina, E.A. and Tikhonova, T.C. (2023), "Terracotta protomas and the coroplast workshops of Gorgippia", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 1, pp. 22–41, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-1-22-41

Со времени знаменитых находок, сделанных в Танагре и мало-азийской Мирине еще в XIX в., греческая короπλαстика изменила свой статус, обретя значимость ценного источника для изучения античной культуры в деталях. С тех пор многочисленные и раз-

нообразные глиняные фигурки расширяют и уточняют наши сведения о мифологических представлениях греков, их ритуальных практиках, художественных вкусах, организации ремесла и торговли. В этом плане существенную роль играют не только находки самих терракотовых статуэток, но и обнаружение следов их производства. Широко известны терракоты и на Боспоре. Относительная простота изготовления статуэток предполагала возможность копирования привозных оригиналов местными мастерами путем несложного изготовления оттиска с «модели» (прототипа) и ее повторения. Несомненно, воспроизводиться могли и местные образцы. Местонахождение мастерских, где занимались этим древним художественным ремеслом, определяется обычно по найденным формам для оттиска – матрицам, иногда по заготовкам, оттиснутым в форме¹. Не так часто, но обнаруживаются и следы гончарных печей², однако чрезвычайно редко в них сохраняются следы изготавливавшейся продукции. К примерам такой археологической удачи относится руинированная печь с остатками обжигавшейся в ней партии терракот, открытая в 2020 г. при раскопках Горгиппии (рис. 1) [Савостина, Тихонова 2021, с. 309–331]³.

Найденная мастерская коропласта располагалась не обособленно, она была интегрирована в городскую среду. Печь сооружена в юго-западной части города на уже обжитом участке, и время ее существования связано с культурным слоем середины III в. до н. э.

¹ Кобылина М.М. Мастерская коропласта в Пантикапее // Советская археология (СА). 1958. Вып. 18. С. 178; Долгоруков В.С. Некоторые вопросы истории и топографии ранней Фанагории // Краткие сообщения Института археологии (КСИА). 1990. Вып. 197. С. 35.

² Кругликова И.Т. О гончарной мастерской Горгиппии // Советская археология (СА). 1962. № 2. С. 218; Она же. Терракоты из Горгиппии // Терракотовые статуэтки: Придонье и Таманский полуостров. М., 1974. С. 44. (Свод археологических источников, вып. Г-11, ч. 4); Шелов Д.Б. Ремесленное производство // Античные государства Северного Причерноморья (АГСП). М.: Наука, 1984. Т. 8. С. 169.

³ Раскопки велись археологическим отрядом «ДиЛуч» ООО «Кубаньархеология» на месте строительства нового здания санатория «ДиЛуч» в квартале ул. Пушкина и Калинина города Анапы.

Авторы настоящей статьи выражают искреннюю признательность заведующему Анапским археологическим музеем-филиалом Краснодарского ГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына К.И. Емец, заведомо фондов музея, канд. культурологии О.В. Галут и хранителю коллекции терракот, кандидату исторических наук А.М. Новичихину за содействие в работе с коллекцией музея в 2020 и 2021 гг.

*Рис. 1. Расчистка гончарной печи в Горгиппии
и находка первой терракоты Т1.*

Фото авторов

[Савостина, Тихонова 2021, с. 328]. В этом районе, на обширной площади раскопа (более 2000 кв. м) она была единственной. Однако менее чем в 400 м к юго-востоку от котлована 2020 г., в раскопе 1988–1989 гг. были найдены остатки печей IV–III вв. до н. э., а также печи римского времени, и это место было определено исследователями как особый городской район, керамика [Алексеева 1997, с. 168] «с производством собственной терракоты» [Алексеева 2010, с. 488]. Ни брака, ни готовых изделий в печах не было обнаружено, хотя рядом в слое были найдены фрагменты статуэток Геракла и формы для изготовления статуэток-герм⁴. В районе нынешнего Заповедника по ул. Набережная (раскоп «Город») в свое время тоже была найдена прямоугольная печь римского времени⁵. Стоит ли и ее относить к участку керамика или во всех упомянутых случаях речь может идти об отдельных мастерских, пока не вполне ясно.

На данные предыдущих раскопок можно опираться и в обсуждении вопроса о том, была ли гибель печи локальной аварией или это следы повсеместного бедствия, внезапной катастрофы, постигшей город. Именно в этот хронологический отрезок: середина – третья четверть III в. до н. э., – в других районах Горгиппии исследователями отмечались следы значительного разрушения объектов,

⁴ К сожалению, этот материал пока недоступен для исследования.

⁵ Кругликова И.Т. Раскопки Горгиппии // Краткие сообщения института археологии АН СССР (КСИА). 1966. Вып. 108. С. 85.

сопровождавшегося сильным пожаром [Алексеева 2010, с. 486]. Насколько всеобщим было бедствие и насколько повсеместным пожар – трудно оценить. На данном участке следов пожара обнаружено не было. Однако совершенно очевидно, что эти остатки также перекрывает характерный слой нового строительного периода, охватившего переустройством весь эллинистический город.

Судя по размерам печи (210 x 170 см) [Савостина, Тихонова 2021, с. 311] и ее расположению, вероятнее всего, это была мастерская в рамках одного домохозяйства, а не масштабное предприятие, где могла бы обжигаться продукция нескольких мастерских коропластов, как это было, например, в Олинфе [Κοικουνοу 2017, р. 46]. Горгиппийская печь овальной формы, традиционной конструкции⁶, сложенная из сырцового кирпича, имела два уровня: обжигательную камеру (купол) и топочную, которые разделялись полом-полочкой с продухами для горячего воздуха. На полочке размещались изделия, подвергающиеся обжигу. От нашей печи сохранилась только нижняя, топочная часть с рухнувшими в нее терракотами – остатками обжигавшейся партии. В слое заполнения печи были найдены три терракотовые статуэтки, последовательно открывавшиеся археологам по мере расчистки топочной камеры: две полуфигуры Коры-Персефоны и протома Деметры (рис. 2).

Первой появилась полуфигура Коры (Т1) высотой около 15 см, стоявшая вертикально у столба; далее, почти у дна печи, лежала вторая статуэтка Коры (Т2) высотой около 15 см, и на том же уровне, но с другой стороны столба, во фрагментах обнаружена протома Деметры (ТЗ)⁷ высотой 13 см. Скрупулезная фиксация того, как располагались найденные в печи терракоты, красноречиво показывает ход разрушения, постигшего мастерскую в разгар производственного процесса, и объясняет особенности получившейся продукции, так что фигурки могут послужить своеобразным пособием в изучении ремесла коропласта.

Найденные в развале печи статуэтки представляют два известных типа женских протом: односторонняя протома-маска

⁶ Шелов Д.Б. Указ. соч. С. 167.

⁷ Терракоты поступили в Анапский археологический музей (филиал Краснодарского ГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына) со следующими номерами полевой описи: протома Коры-Персефоны (Т1) – 496, протома Коры-Персефоны (Т2) – 497, односторонняя протома Деметры (ТЗ) – 498. В момент написания статьи памятники проходили процедуру регистрации в музейном собрании.

Рис. 2. Терракотовые статуэтки, найденные при расчистке печи:
две полуфигуры Кору-Персефоны (Т1, Т2)
и протомы Деметры (ТЗ в центре). Фото авторов

и объемная протомы-полуфигура⁸. Их атрибуция как изображения Деметры и Кору-Персефоны не вызывает сомнений⁹. Односторонняя и объемная статуэтки различаются как по форме, так и по качеству исполнения, но при этом они определенно имеют что-то общее, некое сходство, что сразу вызвало к этим произведениям особый интерес. Своеобразную интригу в развивающемся сюжете создает и тот факт, что продукция, подобная найденной в этой мастерской, была известна исследователям ранее. Полуфигура Кору-Персефоны обнаружена в некрополе Горгииппии (1954)¹⁰. В том же районе городища зафиксировано скопление керамики, истолкованное археологами как храмовый сброс («Сброс 1965 г.»)¹¹.

⁸ Tzanavari K. Polychromy, a decorative technique of coroplastic art // *Figurines. A microcosmos of clay. An exhibition. Thessaloniki, 2017*. P. 143.

⁹ Кругликова И.Т. Раскопки некрополя в районе Астраханской улицы в 1954–1964 гг. // *Горгиппия: Материалы Анапской археологической экспедиции*. Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1982. Вып. 2. С. 122; Цветаева Г.А. Новые данные об античном святилище в Горгииппии // *Вестник древней истории (ВДИ)*. 1968. № 1. С. 138.

¹⁰ Кругликова И.Т. Терракоты из Горгииппии... С. 46. № 8. Табл. 51,4; Она же. Раскопки некрополя в районе Астраханской улицы... С. 122.

¹¹ Салов А.И. Случайные находки в Анапе и ее окрестностях // *Советская археология (СА)*. 1968. № 3. С. 202–206; Цветаева Г.А. Новые данные об античном святилище... С. 138–148.

Несколько терракот из этой группы сходны с односторонней протомой, извлеченной из печи в 2020 г.

Протома-бюст Коры представляет собой трехмерное поясное изображение молодой женщины в stefane – высоком венце на основании-обруче [Савостина, Тихонова 2021, с. 315], охватывающем голову над полоской волос и ушами с круглыми серьгами. Лицо высотой 4,6 и 4,7 см (Т2 и Т1), узкое, тонкое, с крупными ясными чертами: небольшой выразительный рот, круглый подбородок, линия которого под прямым углом переходит в шею, нос прямой, но его кончик явно сглажен, глаза с утолщенными веками. Волосы надо лбом расходятся на две стороны рельефными свободными прядями, сзади два локона. Судя по найденным в печи оттискам, все тонкие детали были предусмотрены в форме и исполнялись без доработки. Одевание божества не моделировано.

Полуфигура довольно сложна в исполнении. Она оттиснута в составной форме, в двух матрицах – лицевой и оборотной стороны, верхняя часть в виде раструба оставлена незакрытой. Нижний срез фигурки использовался как ее основание. Статуэтки исполнены довольно тщательно, но в обеих протомах сохранились небольшие крупинки у левого крыла носа, похожие на не снятую при оттиске с формы глиняную крошку.

Протомы-бюсты Коры (Т1 и Т2) высотой около 15 см являются абсолютными двойниками, и совершенно очевидно, что они представляют собой экземпляры одного тиража, обжигавшегося в печи. Однако фигурки значительно различаются по цвету и характеру черепка, и это, несомненно, нужно объяснять уже условиями их обжига¹². Напомним, что терракоты были найдены на разных глубинах печного завала (выше Т1, у самого дна Т2), явно оставшаяся высокой и после гибели печи температура в топке, при которой уже в незапланированных обстоятельствах продолжался обжиг, вызвала тот эффект, что мы наблюдаем: одна из терракот получилась светлой, скорее бежевого оттенка (Т1), другая – темной, испещренной светлыми вертикальными полосами (Т2). В похожем случае Д. Томпсон определила этот цвет как “buff” – цвет буйволовой кожи, коричневатый, «доходящий до легкого загара». Как

¹² С помощью заведомо фондов Анапского музея О.В. Галут мы попытались экспериментально установить, насколько повлиял режим обжига на плотность черепка терракоты: статуэтки были взвешены, затем погружены на 16 часов в воду и снова взвешены в непросушенном состоянии для определения их пористости. Различия оказались незначительными: Т1 (вес: сухая 211,42; мокрая 233,56) – 22,22 г; Т2 (211,34; 234,56) – 23,22 г. Но все-таки хотя бы на 1 г темная оказалась тяжелее...

Рис. 3. Голова статуэтки Коры-Персефоны из некрополя (1954)
с остатками краски. Фото авторов

полагала Томпсон, тот эффект был вызван небольшим количеством дыма в печи¹³. В нашем случае дыма было достаточно для того, чтобы цвет усилился и появились светлые полосы – вихревые затёки, каковые можно видеть и на протоме Деметры, к которой мы вернемся позднее, пока же обратимся еще к одной статуэтке Коры.

Находка первой подобной протомы-бюста Персефоны была сделана еще в 1954 г. при новостроечных раскопках некрополя Горгиппии, проводившихся в районе будущего кинотеатра «Родина», через несколько десятилетий материалы опубликовала И.Т. Кругликова¹⁴ [Алексеева 2010, с. 488, рис. 14; Новичихин, Галут 2013, с. 81]. Статуэтка склеена из нескольких кусочков и, в отличие от экземпляров из печи, имеет следы красного покрытия на волосах¹⁵ (рис. 3). Помимо полуфигуры Коры в сопровождающий инвентарь женского погребения III в. до н. э., где она была найдена, входили и другие терракоты: статуэтки стоящих и сидящих женщин, задрапированных в гиматий, а также акварельная пелика боспорской работы¹⁶.

¹³ Thompson D.B. Three centuries of Hellenistic terracottas. Part 2: The early third centuries B.C. // *Hesperia*. 1957. Vol. 26. No. 2. P. 109.

¹⁴ Кругликова И.Т. Терракоты из Горгиппии... С. 45. № 12; Она же. Раскопки некрополя в районе Астраханской улицы... С. 122. Рис. 3, 3.

¹⁵ Инв. КМ 8365/242. Горг-1954.

¹⁶ Кругликова И.Т. Раскопки некрополя в районе Астраханской улицы... С. 122. Рис. 3, 2–4.

Полуфигура Коры-Персефоны из некрополя относится к тому же типу протом-бюстов, что и статуэтки 2020 г., и практически им подобна [Савостина, Тихонова 2021, с. 318, рис. 11]. Высота ее также около 15 см. Терракота имеет черепок рыжевато-го цвета, что обычно считается признаком горгиппийской глины, тесто ее почти не отличается от фигурок, найденных в печи и тоже, без сомнения, сделанных из местной глины. Примечательно, что и в этом оттиске Кору, с лицом таким же тонким и «нежным»¹⁷, явственным небольшие бугорки у крыла носа. Все эти наблюдения, характер изображения и детали, особенно идентичные размеры и «крошка», дают возможность предположить не только типологическое родство всех трех статуэток Кору. Весьма вероятно, что они относились к одной серии выпуска терракот, оттиснутых в одной матрице, и очевидно являлись продукцией одной мастерской. Развивая далее эту тему, заманчиво было бы думать, что именно в этой печи и была когда-то обожжена терракота, в свое время ставшая погребальным даром и обнаруженная археологами в 1954 г.

Таким образом, в сфере нашего внимания оказались три протомы Кору-Персефоны, изготовленные по одной технологии, происходящие из одной формы, сходные по формовочной массе, но на выходе приобретшие три совершенно разных, контрастных цвета черепка. Эти наблюдения безусловно важны и дополняют ту наглядную историю техники и технологии греческой коропластики, которая постепенно раскрывается перед нами. Очевидно, что декоративная техника искусства горгиппийского коропласта включала и элементы полихромии – ее следы проявились в статуэтке Кору из некрополя (1954), где найдены остатки красной краски в волосах, наносившейся уже после обжига (рис. 3). Нужно думать, что раскрашивалось и одеяние богини – при большом увеличении на некропольском экземпляре заметны частицы, относящиеся к красочному слою.

Протома-маска Деметры – тонкая, в верхней части сильно изогнутая рельефная пластина (ТЗ). В таком типе терракот помимо лица практически ничего не моделировано, и образ женского божества трактуется в самых общих чертах: голову венчает высокая стелла, поднимающаяся над лицом с очень сильным изгибом наружу. На нее накинута покрывало, спускающееся с двух сторон, заменяя моделировку боковых частей фигуры. Покрывало образует свое-

¹⁷ *Хмара Е.В.* Терракотовые статуэтки из Анапского историко-археологического музея: Каталог // Тайны терракоты: Античные терракотовые статуэтки из музеев Краснодарского края. Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1987. С. 82.

образную раму, в которой рельефно проступает только верхняя граница одеяния. Лицо изображения выполнено менее упрощенно: овальное, высотой 4,5 см, с крупными чертами. Однако нельзя сказать, чтобы они были переданы очень отчетливо: нос прямой, но его кончик сглажен, явно смазан подбородок и расплывчата линия овала лица. Рот небольшой, глаза с утолщенными веками. Волосы, расходящиеся надо лбом на две стороны, показаны безыскусными штрихами-насечками. Серьги схематично изображены в виде крупных плоских дисков. И наконец, но не в последнюю очередь: у левого крыла носа имеются небольшие крупинки, похожие на уже встречавшуюся нам глиняную «крошку».

Протома отгиснута в одной лицевой матрице из тонко отмученной глины с редкими белыми включениями (толченая ракушка). После обжига статуэтка приобрела бежево-красноватый оттенок, еще один цвет добавился в палитру рассматриваемых образцов. На ее поверхности также заметны следы воздушных потоков.

В изучении античной короппластики нередко возникают не только проблемы идентификации образа, датировки, определения места производства, технологии изготовления и применения статуэток. Благодаря рассматриваемым комплексам постепенно проясняются и другие вопросы, включая проблему циркуляции отдельных элементов и трансформации образа божества.

При детальном сопоставлении терракот оказалось, что лица полуфигур и протомы-односторонки имеют большое сходство, хотя на первый взгляд производят достаточно разное впечатление: у Кор лицо более узкое, с тонким изысканным овалом, у протомы-маски – утяжеленное (более «взрослое») за счет того, что линия подбородка и шеи не имеет четкого перехода. Тем не менее в характеристике основных черт совпадение очевидно. Оно проявляется и в построении лицевого угла (угол наклона лица по отношению к вертикали), и в трактовке рельефно выделенных глаз с утолщенными верхними и нижними веками, в изящном переходе от рта к подбородку, читаемом в профиле, линии лба и прямого носа. Как отмечалось в описаниях, кончик носа у всех статуэток одинаков и имеет характерную закругленность. Она никак не оправдана стилистически и явно спровоцирована производственными огрехами – дефектом формовки модели. Обращалось внимание и на другие производственные отметины, прослеженные у всех рассмотренных фигур, происходящие, по всей видимости, от не снятой вовремя глиняной крошки.

На основе этих наблюдений был сделан вывод о том, что создание моделей статуэток, найденных в обжигательной печи, было не совсем простым или прямолинейным [Савостина, Тихонова 2021,

с. 321]. Оно состояло из нескольких последовательных действий и начиналось с общего для всех этапа – можно сказать, с сотворения лица. Сначала мастер формовал лицо по оттиску с какой-то привозной статуэтки (здесь, на наш взгляд, вполне различимы аттические черты). Предполагаем, что именно тогда и появилась на оттиске не убранная у левого крыла носа глиняная крошка, которая стала отчетливым общим признаком, как бы своеобразной родовой отметиной. Тогда же, скорее всего, на оттиснутой первой модели «пралица» был случайно сглажен и кончик носа.

Изготовив лицо в форме, мастер дополнял остальную фигуру свободной лепкой. Она становилась новой моделью (прототипом). Или возникало несколько моделей с одним лицом – как в нашем случае. Так поступали многие коропласты начиная с VII–VI вв. до н. э.¹⁸ Определенно так были созданы и новые модели терракот двух рассматриваемых нами типов, с которых снимали уже производственные формы для изготовления тиражных копий.

Несмотря на то что главный элемент в комбинированном технологическом решении статуэток совпадает, мы далеки от мысли, что модели для изготовления обеих фигурок сделаны одним коропластом, настолько значительно различается их замысел и степень проработки. На фоне всех других терракот, известных в Горгиппии и ее окрестностях, полуфигура-бюст Кору несомненно является художественным произведением неординарного уровня. Особенно это очевидно в сопоставлении с другой продукцией той же мастерской. Как уже отмечалось, протома-маска за очертаниями «пралица» имеет очень несложную форму и вылеплена кустарно, по-домашнему, с упрощенно и небрежно показанными деталями. К тому же при изготовлении модели этой статуэтки был допущен еще один производственный огрех – смазан подбородок. Он не был исправлен и так и вошел в серию копий как отличительный признак.

Более того, как мы установили по доступным в 2020 г. материалам, модель того же «пралица» была использована еще в одном типе статуэток, в другой односторонней протоме Деметры, найденной в Горгиппии в 1965 г. (Т4)¹⁹. Об их родстве, в свое время подмечен-

¹⁸ Burn L., Higgins R. Catalogue of the Greek terracottas in the British Museum. L., 2001. Vol. 3. P. 18–19; Muller A. The coroplastic workshops of Thasos // *Figurines. A microcosmos of clay*. Thessaloniki, 2017. P. 63. См. также: [Ulenbrock 1990, pp. 15–21; Ходза 2018, с. 313].

¹⁹ Инв. АМ 5265, КМ 8365/1741. Назовем его для ясности Т4, продолжая маркировку терракот из печи. См.: Салов А.И. Указ. соч. С. 204; Цветаева Г.А. Новые данные об античном святилище... С. 138; Кругликова И.Т. Терракоты из Горгиппии... С. 46. № 10. Табл. 51,6.

*Рис. 4. Четыре типа статуэток,
модели которых выполнены на основе одного оттиска лица:
1–3 – протомы Деметры: Т5, Т4, Т3;
4 – протома Кору-Персефоны: Т1.*

Фото авторов

ном А.И. Саловым²⁰, убедительно говорит сопоставление профилей всех трех генетически связанных изображений [Савостина, Тихонова 2021, с. 323, рис. 16]. Кстати, здесь была использована модель лица уже со смазанным подбородком, но очевидны усилия мастера по преобразованию типа и внесению в него «чего-то новенького». Черты лица этой протомы подправлены стекой, по-другому, хотя тоже упрощенно, показаны волосы, прическа дополнена круглым украшением в виде налепа по центру, такие же налепы-серьги размещены по бокам. Весь контур «рамы» спускающегося от стефаны покрывала имеет более округлые очертания, а черепок ее после обжига приобрел слегка коричневатый оттенок (рис. 4,2, Т4).

Таких протом не нашли в нашей печи, но она была среди находок в упомянутом храмовом сбросе, обнаруженном в 1965 г., где известно более десятка подобных экземпляров²¹ [Савостина, Тихонова 2021, с. 324, рис. 17]. Всего из этого комплекса в музей поступило около 80 терракот и их фрагментов, а найдено их около 100²².

²⁰ Салов А.И. Указ. соч. С. 205.

²¹ Там же. С. 205. Рис. 3,3.

²² Цветаева Г.А. Охранные раскопки в Анапе в 1965 г.: отчет // Архив ИА РАН. Р-1. № 3211; Хмара Е.В. Указ. соч. С. 92–94. Кат. 1-71.

Но и это еще не все. Еще одна серия протом из этого комплекса²³ близка нашей протоме-маске Деметры «из печи» (ТЗ). Хорошо сохранилась статуэтка, представленная в экспозиции Анапского музея (Т5)²⁴, бесспорно напоминающая ТЗ, но крупнее ее (15 см против 13 см из печи). На этом основании первоначально было сделано предположение о принадлежности ее более ранней серии терракот того же типа ТЗ [Савостина, Тихонова 2021, с. 324]. Однако пристальный анализ комплекса «Сброс 1965 г.», предпринятый в 2021 г., позволил скорректировать наши представления. Есть все основания относить эту протому-маску Деметры к отдельному, третьему типу односторонок, выполненных на основе того же первоэлемента (рис. 4, 1, Т5). Как оказалось, высота лица этого оттиска не превышает лица экземпляра, найденного в печи, а размеры терракоты крупнее за счет увеличения обрамляющей его «рамы». Предположение об ее принадлежности иному типу подтверждают и детали, первоначально незамеченные – от различий в трактовке волос до общего «выражения лица». Это стало особенно ясно, когда с Деметрой «из печи» была сопоставлена более многочисленная группа таких терракот (более 10 фрагментов). После обжига черепок этой протомы-маски приобрел бежевый оттенок, и она тоже была раскрашена: следы краски (розовая) сохранились на волосах.

Итак, мы можем говорить о трех вариантах моделей протом-масок Деметры с одним ключевым элементом. С помощью нехитрых вариаций в изготовлении новых моделей протом Деметры горгиппийские мастера каким-то образом пытались модифицировать свою популярную продукцию. На основе того же «пралица» была разработана и протома другой богини элевсинского круга – Персефоны (рис. 4, 4, Т1, Т2). Таким образом, одна маска послужила первоэлементом в создании четырех моделей терракотовых статуэток (рис. 4). Примечательно, что этот элемент изображения переходил из одного в другой образ женского божества: Деметры и Персефоны. Любопытно также и то, что многие фигурки при всех своих особенностях имеют лица одного размера – возможно, изготавливались в одно время, сосуществовали. Однако есть в комплексе «Сброса 1965» и фрагменты терракот других размеров. Как ни странно, они относятся к статуэткам типа ТЗ, наименее представительному в сбросе. Их немного, единично выявлены

²³ Салов А.И. Указ. соч. С. 205. Рис. 3,2.

²⁴ Инв. АМ 5264, КМ 8365/1740. Продолжая маркировку исследуемых терракот, назовем ее Т5. См. также: Кругликова И.Т. Терракоты из Горгиппии... С. 46. № 8. Табл. 51,4; Хмара Е.В. Указ. соч. С. 92. Кат. 3.

Рис. 5. Три поколения горгиппийских статуэток типа протомы Деметры, найденной в печи: Т6, Т3, Т7. Фото авторов

и оттиски, равные по размеру ТЗ²⁵. Но есть и бóльшие, и меньшие, т. е. такие, которые явно можно связать с другими поколениями терракот: предшествующим ТЗ²⁶ и последующим²⁷ (рис. 5, Т6, Т7).

Для восстановления истории ремесла это означает, что в практике горгиппийских коропластов данный тип протомы-маски Деметры достаточно долго был в производстве. Изнашивались формы, новые рабочие матрицы снимались с обожженных статуэток, но, учитывая линейную усадку глины, они получались меньше прежних матриц. Естественно, что и следующее поколение фигурок выходило чуть меньших размеров. Этот феномен хорошо проиллюстрирован терракотами из храма Артемиды на Фасосе²⁸ и святилища на Майской горе близ Фанагории, где про-

²⁵ Например Горг-65, КМ 8365/1417 (№ 15). Фрагмент сохранился: 6,8 см, высота лица – 4,5 см. Подбородок не смазан. По бокам и у висков слегка сдавлен.

²⁶ Сильно заизвесткованный фрагмент склеен из двух частей. Черепок рыжеватый, отмученной глины с мелкими черными включениями и редкими блестками. Маркируем в тексте как Т6. Горг-65, КМ 8365/1776 (II/8 № 39). Высота сохранившегося фрагмента – 10,4 см, высота лица – 5,5 см. Подбородок не смазан, круглый, волосы как у ТЗ.

²⁷ Горг-65, КМ 8365/1418, № 17. Высота лица – 4,0 см, ширина – 3,1 см. Маркируем как Т7.

²⁸ Muller A. Op. cit. P. 61, fig. 1.

слеживается от двух-трех до шести поколений различных линий протом [Ильина 2008, с. 13]. Что касается Горгиппии, то, по нашим сведениям, в истории ее ремесла такие факты до сих пор не были известны.

Упомянутый «Сброс 1965 г.» сыграл существенную роль в определении стадий производства терракот, не менее важен он и для подтверждения применения статуэток. Скопление терракот, чернолаковых канфаров, маленьких сосудов и других керамических фрагментов были обнаружены в слое, задетом градостроительной траншеей 1965 г. на перекрестке улиц Ленина и Протопова. Разрытие сначала наблюдал и обследовал А.И. Салов²⁹, затем небольшие охранные раскопки, без широких прирезок, осуществлялись под руководством Г.А. Цветаевой³⁰.

По характеру терракотовых статуэток, преобладающих в данном скоплении – а это в большинстве своем односторонние протомы Деметры, хотя и не только, есть и небрежные оттиски, и бракованные фрагменты, – исследователи сразу связали этот слой с храмовым сбросом, фависсой святилища элевсинских богинь и даже нашли достойную кладку, соотношенную с этим храмом (правда, она несколько выше по стратиграфии и прорезает этот слой³¹). После первых публикаций и достаточно осторожных предположений³² в последующей литературе можно встретить уже утверждение существования здесь храма с земельным наделом [Алексеева 2010, с. 59].

Однако более пристальное знакомство с данными этого «сброса» по отчету Г.А. Цветаевой³³ раскрывает его характер залегания, отличающийся как от использования какого-либо специально вырытого резервуара (ямы или заброшенного колодца – как на холме Ареопага Афин³⁴), так и от природной расщелины – как на Майской горе. Слой в целом был похож на линзу общей мощностью около 1 м, но заполненную одновременно и как бы двумя порциями: внизу, как пишет Г.А. Цветаева, было найдено больше канфаров, выше – больше терракот, при этом терракоты располагались на одной глубине – 130–140 см от современной поверхности. Очевидно,

²⁹ Салов А.И. Указ. соч. С. 204.

³⁰ Цветаева Г.А. Охранные раскопки в Анапе в 1965 г.; *Она же*. Новые данные об античном святилище... С. 138.

³¹ Цветаева Г.А. Охранные раскопки в Анапе в 1965 г. С. 6.

³² Салов А.И. Указ. соч. С. 206.

³³ Цветаева Г.А. Охранные раскопки в Анапе в 1965 г. С. 2.

³⁴ Thompson D.B. Three centuries of Hellenistic terracottas. Part 1, B and C // *Hesperia*. 1954. Vol. 23. P. 72.

что «раскопками был захвачен только край этого выброса, узкая полоса»³⁵, границы этого слоя, раскрытого на ширине 1,5–2 м, уходили в борт, под асфальт улицы Протапова, и в силу сложившихся обстоятельств прослежены быть не могли.

Таким образом, на наш взгляд, это скопление больше напоминает перемещенный слой, но все-таки бесспорно связанный с каким-то однородным сбросом. Возможно, заполнение фависсы использовалось в качестве нивелировочного слоя, но вряд ли это была она сама. Не вызывает сомнений определение сакрального характера материала сброса: большая часть его состоит из односторонних изображений Деметры, которые были примером самого простого и обычного votivного дара [Кузьмина 2013, с. 47]. Протомы-маски служили наиболее ходовым приношением и, возможно, продавались прямо у входа в святилище. Но известны случаи их находок в составе сопроводительного погребального инвентаря, как, например, в женских захоронениях некрополя Аканфа IV в. до н. э.³⁶ и более раннего, где, кстати, встречались и находки объемных полуфигур в детском погребении конца V в. до н. э.³⁷

Назначение второго типа статуэток, найденных в комплексе короппаста, также связано с древнегреческой ритуальной практикой [Tzanavari 2015, pp. 165–179]. Статуэтка Кору-Персефоны, дочери Деметры, была включена в состав погребальных даров, сопровождающих женское захоронение в Горгиппии, что, несомненно, отражает традиционные представления, связанные с циклическим культом элевсинских богинь. В этом плане понятна и иконография Кору: ее полуфигура символизирует анод – восхождение из земных глубин, из царства Аида³⁸ [Исаева 1990, с. 169], откуда Кору-Персефона каждый год возвращается на землю, к матери своей Деметре, и жизнь возрождается.

Тип объемной стоящей полуфигуры довольно хорошо известен в греческой мелкой пластике [Tzanavari 2015, pp. 165–179]. Ясные черты лица аттических статуэток Кору V в. до н. э., показанной в одеянии-пеплосе, особенно трактовка миндалевидных глаз с толстыми веками, несомненно напоминают черты Кор из

³⁵ Цветаева Г.А. Охранные раскопки в Анапе в 1965 г. С. 3.

³⁶ Rhomiopoulou K. Akantos. Figurines from the coastal cemetery // *Figurines. A microcosmos of clay*. Thessaloniki, 2017. P. 87, fig. 2.

³⁷ Ibid. P. 90, kat. 283.

³⁸ Грач Н.Л. Терракотовые статуэтки из кургана Большая Близница // Терракотовые статуэтки: Придонье и Таманский полуостров. М.: Наука, 1974. С. 36. (Свод археологических источников, вып. Г1-11, ч. 4)

Горгиппии³⁹ [Исаева 1990, рис. на с. 307]. Схожи по типу изображения и фигурки IV в. до н. э. из Великой Греции, представляющие более высоко срезанные протомы-бюсты девушек в калафе и без одежд⁴⁰. Скорее всего, в большинстве «обнаженных» статуэток Кор, где одяние не моделировалось пластически [Svana 2015, p. 459, fig. 4], оно дополнялось средствами живописи, что также известно по многим примерам⁴¹. Вероятно, так была декорирована и полуфигура Кору-Персефоны из каменной гробницы боспорского кургана Большая Близница, IV в. до н. э.⁴², на которой можно рассмотреть следы сохранившейся росписи: бусы, контуры глаз и следы грунтовки поверхности, предвещающей роспись.

Среди горгиппийских терракот известны также несколько статуэток-полуфигур женщины в хитоне. Терракоты этого типа найдены в заполнениях ям или под полом погибшего помещения [Алексеева 1997, табл. 181, 20, 21, 23]. Их аналогии датируются эпохой эллинизма и атрибутируются как образ божества «домашнего круга», связанного с домашним культом. В их перечень включены и Афродита, и Исида, и Великая Богиня⁴³. Мы также должны быть готовы к тому, что какие-то экземпляры терракот из продукции нашей мастерской могли быть использованы в домашнем культе. По наблюдениям исследователей, домашний и официальный храмовый культы не так сильно различались и адаптировались очень индивидуально [Barrett 2015, p. 415]. Нельзя исключить и того, что, погружаясь в сакральное значение этих образов и глубже изучая смысловой контекст наших находок, со временем мы также столкнемся с более объемным пониманием ипостасей и круга Великих богинь в греческой традиции⁴⁴. Думается, неспроста вблизи мастерской, изготовлявшей

³⁹ Бримова Н.Н. Греческая терракота. М.: Искусство, 1969. С. 46. Рис. 46.

⁴⁰ Portale E.C. Busti fittili e Ninfe: sulla valenza e la polisemia delle rappresentazioni abbreviate in forma di busto nella coroplastica votiva siceliota // Philotechnia: Studi sulla coroplastica della Sicilia greca. Catania, 2012. P. 227–252.

⁴¹ Tzanavari K. Polychromy, a decorative technique of coroplastic art // Figurines. A microcosmos of clay. An exhibition. Thessaloniki, 2017. P. 53–55.

⁴² Грач Н.Л. Указ. соч. С. 36, табл. 42, 2. См. также: [Власова 2010, с. 227, рис. 69 на с. 230].

⁴³ Tzanavari K. The terracotta protome in the local workshops of Macedonia // Figurines. A microcosmos of clay. An exhibition. Thessaloniki, 2017. P. 338, no. 365. См. также: [Tzanavari 2015, p. 175].

⁴⁴ Thompson D.B. Op. cit. Part 1. P. 102.

протомы богинь элевсинского круга, тогда же, в 2020 г., и в том же слое был обнаружен известняковый рельеф с изображением Кибелы, Гекаты и Гермеса [Горнчаровский, Тихонова 2021, с. 73–77, рис. 1.1]. Но это возможная тема уже другого исследования.

Литература

- Алексеева 1997 – *Алексеева Е.М.* Античный город Горгиппия. М.: Наука, 1997. 559 с.
- Алексеева 2010 – *Алексеева Е.М.* Горгиппия // Античное наследие Кубани. М.: Наука, 2010. Т. 1. С. 470–509.
- Власова 2010 – *Власова Е.В.* Древности эллинские и местные // Античное наследие Кубани. М.: Наука, 2010. Т. 3. С. 198–262.
- Горнчаровский, Тихонова 2021 – *Горнчаровский В.А., Тихонова Т.С.* Посвятительные рельефы с изображением Кибелы, Гермеса и Гекаты // Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории (АРХОНТ): Материалы научной конференции. Севастополь, 20–24 сентября 2021 г. Севастополь: ГИИМЗ «Херсонес Таврический», 2021. С. 73–77.
- Ильина 2008 – *Ильина Т.А.* Проблемы исследования античной короппластики Боспора: опыт комплексного анализа материалов святилища на Майской горе близ Фанагории: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 23 с.
- Исаева 1990 – *Исаева Н.Н.* К иконографии анота в греческой короппластике классического периода // Образ – смысл в античной культуре. М.: Внешторгиздат, 1990. С. 164–173.
- Кузьмина 2013 – *Кузьмина Ю.Н.* Керамический комплекс второй четверти V в. до н. э. из раскопок на южной окраине Фанагории // Проблемы истории, филологии, культуры (ПИФК). 2013. № 2. С. 45–49.
- Новичихин, Галут 2013 – *Новичихин А., Галут О.* Золото Горгиппии. Краснодар: Платонов, 2013. 96 с.
- Савостина, Тихонова 2021 – *Савостина Е.А., Тихонова Т.С.* Мастерская короппласта (из раскопок 2020 г.) в контексте городской жизни и ремесленного производства Горгиппии // Древности Боспора. 2021. Вып. 26. С. 309–331.
- Ходза 2018 – *Ходза Е.Н.* Античные терракоты из собрания П.А. Сабурова. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2018. 368 с.
- Barrett 2015 – *Barrett C.* Terracotta figurines and the archaeology of ritual: domestic cult in Greco-Roman Egypt // *Figurines grecques en context: Présence muette dans le sanctuaire, la tombe et la maison.* Villeneuve d'Ascq: Presses universitaires du Septentrion, 2015. P. 401–419.
- Koukouvou 2017 – *Koukouvou A.* Terracotta figurines. Craftsmen and workshops // *Figurines. A microcosmos of clay.* Thessaloniki, 2017. P. 45–48.
- Svana 2015 – *Svana I.* Votive terracotta figurines from a rural sanctuary in Thesprotia, Epirus // *Figurines de terre cuite en Méditerranée grecque et romaine.* Iconographie

et contexts. Villeneuve d'Ascq: Presses universitaires du Septentrion, 2015. Vol. 2. P. 457–463.

- Tzanavari 2015 – *Tzanavari K.* Protomés de terre cuite de l'antique Lètè (Migdonie) // Figurines de terre cuite en Méditerranée grecque et romaine. Iconographie et contexts. Vol. 2. Villeneuve d'Ascq: Presses universitaires du Septentrion, 2015. P. 165–180.
- Ulenbrock 1990 – *Ulenbrock J.P.* The Coroplast's art. N.Y., 1990. 175 p.

References

- Alekseeva, E.M. (1997), *Antichnyi gorod Gorgippiya* [The ancient city of Gorgippia], Nauka, Moscow, Russia.
- Alekseeva, E.M. (2010), “Gorgippiya”, *Antichnoe nasledie Kubani* [Ancient heritage of Kuban], vol. 1, Nauka, Moscow, Russia, pp. 470–509.
- Barrett, C. (2015), “Terracotta figurines and the archaeology of ritual: domestic cult in Greco-Roman Egypt”, in *Figurines grecques en context Présence muette dans le sanctuaire, la tombe et la maison*, Presses universitaires du Septentrion, Villeneuve d'Ascq, France, pp. 401–419.
- Goroncharovskii, V.A. and Tikhonova, T.S. (2021), “Dedicatory reliefs depicting Cybele, Hermes and Hecate”, in *Antichnye relikvii Hersones: otkrytiya, nakhodki, teorii (ARCHONT). Materialy nauchnoi konferentsii*, Sevastopol', 20–24 sentyabrya 2021 [Ancient relics of Chersonesos: discoveries, finds, theories (ARCHON). Proceedings of the scientific conference, Sevastopol, September 20–24, 2021], GIAMZ “Tauride Chersonese”, Sevastopol, Russia, pp. 73–77.
- Il'ina, T.A. (2008), *Problemy issledovaniya antichnoj koroplastiki Bospora: opyt kompleksnogo analiza materialov soyatilischa na Majskoj gore bliz Fanagorii*, [The problems of Ancient Bosphorus coroplasty research: an experience of complex analysis of materials from the Majskaia Mountain sanctuary not far from Phanagoria], Abstract of Ph.D. dissertation, Moscow, Russia, p. 28.
- Isaeva, N.N. (1990), “To the iconography of the anode in the Greek coroplasty of the Classical period” in *Obraz – smysl v antichnoi kul'ture* [Image – meaning in Ancient culture], Vneshtorgizdat, Moscow, Russia, pp. 164–173.
- Khodza, E.N. (2018), *Antichnye terrakoty iz sobraniya P.A. Saburova* [Antique terracottas from the collection of P.A. Saburov], Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, Saint Petersburg, Russia.
- Koukouvou, A. (2017), “Terracotta figurines. Craftsmen and workshops”, in *Figurines. A microcosmos of clay*, Thessaloniki, Greece, pp. 45–48.
- Kuz'mina, Yu.N. (2013), Keramicheskii kompleks vtoroi chetverti V v. do n. e. iz raskopok na yuzhnoi okraïne Fanagorii [Ceramic complex of the second quarter of the 5th century BC from excavations on the southern outskirts of Phanagoria], *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, no. 2, pp. 45–49.
- Novichikhin, A. and Galut, O. (2013), *Zoloto Gorgippii* [Gorgippia gold], Platonov, Krasnodar, Russia.

- Savostina, E.A. and Tikhonova, T.S. (2021), "Koroplast workshop in the context of urban life and craft production of Gorgippia", *Drevnosti Bospora*, vol. 26, pp. 309–331.
- Svana, I. (2015), "Votive terracotta figurines from a rural sanctuary in Thesprotia, Epirus", in *Figurines de terre cuite en Méditerranée grecque et romaine. Iconographie et contexts*, vol. 2, Presses universitaires du Septentrion, Villeneuve d'Ascq, France, pp. 457–463.
- Tzanavari, K. (2015), "Protomés de terre cuite de l'antique Lètè (Migdonie)", in *Figurines de terre cuite en Méditerranée grecque et romaine. Iconographie et contexts*, vol. 2, Presses universitaires du Septentrion, Villeneuve d'Ascq, France, pp. 165–180.
- Ulenbrock, J.P. (1990), *The Coroplast's art*, New York, USA.
- Vlasova, E.V. (2010), "Hellenic and local Antiquities", in *Antichnoe nasledie Kubani* [Ancient heritage of Kuban], vol. 3, Nauka, Moscow, Russia, pp. 198–262.

Информация об авторе

Елена А. Савостина, доктор искусствоведения, Московский государственный академический художественный институт им. В.И. Сурикова при Российской академии художеств, Москва, Россия; 109544, Россия, Москва, Товарищеский пер., д. 30; esav@yandex.ru

Татьяна С. Тихонова, ООО «Кубаньархеология», Краснодар, Россия; 350063, Россия, Краснодар, ул. Кубанская Набережная, д. 37/11; ana-pe@mail.ru

Information about the authors

Elena A. Savostina, Dr. of Sci (Art Studies), The Surikov Moscow State Academic Art Institut, Moscow, Russia; bld. 30, Tovarishcheskiy Line, Moscow, 109544, Russia; esav@yandex.ru

Tatiana S. Tikhonova, "Kubanarcheology" LLC, Krasnodar, Russia; bld. 37/11, Kubanskaya Naberezhnaya St., Krasnodar, 350063, Russia; ana-pe@mail.ru